

ной Рады Украины. 2013. № № 9–13. Ст. 131.

2. Черноус Ю.Н. Следственные действия: понятие, содержание, направления развития и усовершенствования: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. К., 2005. 18 с.

3. Уголовный процесс: учебн./ Ю.Н. Грошевой, А.Р. Туманянц и др.; под ред. В.Я. Тация, Ю.Н. Грошевого, О.В. Каплиной, О.Г. Шило. Х.: Право, 2013. С. 421.

4. Уголовный кодекс Украины. Ведомости Верховной Рады Украины. 2001. № № 25–26. Ст. 131.

5. Положения о секторе максимального уровня безопасности при исправительной колонии среднего уровня безопасности. Официальный вестник Украины. 2005. № 33. С. 139.

6. Типовые правила по оборудованию секторов для содержания осужденных к пожизненному лишению свободы. Официальный вестник Украины. 2005. № 33. С. 139.

7. Инструкция по организации просмотра корреспонденции (переписке) лиц, содержащихся в учреждениях исполнения наказаний и следственных изоляторах. Официальный вестник Украины. 2013. № 52. С. 680.

8. Инструкция об организации проведения негласных следственных (розыскных) действий и использовании их результатов в уголовном производстве: приказ № 114/1042/516/1199/936/1687/5 / Генеральная прокуратура Украины.

9. Мобильный в котлетах: в Хмельницкое СИЗО по почте передали запрещенные предметы. URL: https://ye.ua/syspilstvo/37959_Mobilniy_v_kotletah_u_hmelnicke_SiZO_poshtoyi_peredali_zaboroneni_predmeti.html.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Влад Вадим Федорович – аспирант кафедры уголовного процесса и криминалистики Национального университета государственной фискальной службы Украины

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Vlad Vadim Fedorovich – Postgraduate Student at the Department Criminal Procedure and Criminalistics of National University of State Fiscal Service of Ukraine

vlad-vadim@i.ua

УДК 340.15

ЮРИДИЧЕСКОЕ ОФОРМЛЕНИЕ РЕФОРМЫ ГОРОДСКОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ 1917 ГОДА В РОССИИ

Александр ВОВК,

кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры истории права и государства
Киевского национального университета имени Тараса Шевченко

Виталий КАРПИЧКОВ,

кандидат юридических наук,
ассистент кафедры истории права и государства
Киевского национального университета имени Тараса Шевченко

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются социально-политическое и юридически-техническое основания подготовки и принятия нормативно-правовых актов, которые стали основой юридического оформления реформы городского самоуправления второй половины 1917 г. в Российском государстве и способствовали началу перестройки городских дум и управ в городах по новым демократическим положениям избирательного права. Объективно анализируется структура и содержание двух основных законодательных актов реформы: положения «О производстве выборов гласных городских дум и об участковых городских управлениях» от 15 мая 1917 г. и постановления «Об изменениях действующих Положений об общественном управлении городов» от 9 июня 1917 г., которые были приняты Временным правительством России.

Ключевые слова: самоуправление, городское право, законодательство, правительство, городская дума, управа, депутаты, выборы.

LEGAL REGISTRATION OF THE 1917 URBAN SELF-GOVERNMENT REFORM IN RUSSIA

Aleksandr VOVK,

Candidate of Law Sciences, Associate Professor,
Associate Professor at the Department of History of Law and State
of Kyiv Taras Shevchenko National University

Vitaliy KARPICHKOV,

Candidate of Law Sciences,
Assistant at the Department of History of Law and State
of Kyiv Taras Shevchenko National University

SUMMARY

The article deals with the sociopolitical and legal and technical basis for the preparation and adoption of legal acts, which became the basis for the legal formulation of the reform of municipal self-government in the second half of 1917 in the Russian state, and initiated the restructuring of city дума and city administration in accordance with the new democratic principles of electoral law. Objectively analyzes the structure and content of the two main legislative acts of reform: the Provision “On the production of elections in the City Дума and on district municipalities” dated May 15, 1917 and the Resolution “On Amendments to the Current Provisions on Public Administration of Cities” dated June 9, 1917, adopted by the Provisional Government of Russia.

Key words: self-government, reform, city law, legislation, government, city council, executive, deputies, elections.

Постановка проблемы. В современных государствах Восточной Европы с 90-х гг. XX в. и до нашего времени осуществляются важные реконструкции в сфере местного самоуправления

вообще и городского в частности, которые должны опираться как на международный, так и на отечественный опыт проведения муниципальных социально-политических преобразований

в историческом прошлом. Одним из таких серьезных демократических преобразований, которое заслуживает научного внимания, была реформа городского самоуправления, проведенная в Российском государстве в течение революционного 1917 г., когда в его состав, помимо всего, входило значительное количество украинских и молдавских городов со своей особой историей общественного развития.

Актуальность темы исследования подтверждается важностью использования историко-правового наследия Российского государства в области реформирования городского самоуправления начала XX в. для формирования правовых систем современных государств, особенно в части улучшения деятельности муниципальных органов самоуправления.

Состояние исследования. Хотя отдельные вопросы, связанные с историей городского самоуправления в Российской империи второй половины XIX – начала XX вв. частично раскрывались в научной литературе последних лет такими отечественными и зарубежными учеными, как: П.Д. Биленчук, Н.А. Бойко, Р.Б. Воробей, П.П. Гай-Нижник, В.М. Грицак, В.Д. Гончаренко, В.Д. Гончаров, О.А. Далина, А.А. Даль, Н.В. Каминская, М.С. Конох, А.Л. Копыленко, М.Л. Копыленко, В.В. Кравченко, Л.Е. Лаптева, А.А. Мельник, В.А. Молхозов, С.И. Мороз, И.А. Питчик, Т.М. Плакий, М.В. Потоцкая, А.А. Прищепа, О.Г. Соловьева, А.А. Ткачук, Л.В. Хомко и др., однако в историко-правовом аспекте особенности проведения Городской реформы 1917 г. в России подробно не исследовались.

Целью и задачей статьи является объективная характеристика причин, особенностей и результатов проведения Городской реформы 1917 г. в Российском государстве, в ходе которой произошло преобразование организации органов городского самоуправления на основе нового законодательства.

Изложение основного материала. Конкретные экономические и социально-политические предпосылки для реформирования органов городского самоуправления 1917 г. в городах Российской империи были разносторонними, глубокими и сложными. Прежде всего, в начале XX в. во всех регионах России продолжается процесс урбани-

зации, а это означало повышение значимости городов, городской культуры и усложнение городских правоотношений. Этот процесс сопровождался ростом и развитием городских поселений, увеличением удельного веса городского населения, а также распространением городского образа жизни за пределы городов. Урбанизация также требовала привлечения широких слоев сознательного населения для управления городским хозяйством и поддержания общественного порядка. Следует отметить незавершенность реформы городского самоуправления в Российском государстве второй половины XIX в. Если городская реформа и началась как одно из демократических мероприятий не только в Российской империи, а и во всем мире, что подтверждается ее юридическим закреплением в первом прогрессивном Городовом положении 1870 г., то уже новое Городовое положение 11 июня 1892 г. [1, с. 430] стало основой для контрреформ в сфере городского самоуправления. Согласно указанному новому Положению, уже с 1892 г. значительно уменьшено (в 8 раз) число активных избирателей, а количество депутатов (гласных) в городских думах сократилось в два раза. Городские управы становятся менее зависимыми от дум, расширяются права городского головы относительно единоличного решения насущных хозяйственных вопросов за счет ограничения прав гласных.

Российские теоретики конституционного права в начале XX в. считали, что для правильного функционирования народного представительства в должном направлении и с должной силой, необходимо достаточно сильное и сознательное общественное мнение. Они утверждали, что народное представительство может правильно функционировать и приносить надлежащую пользу народу только при условии разделения власти в данном государстве и при соблюдении в нем прав гражданской свободы [2, с. 14]. Реформирование городских органов (дум, управ) заключалось и в том, что Городовое положение 1892 г. уменьшило самостоятельность городского самоуправления, сделало шаг назад и в избирательном праве: оно отнесло это право к владению недвижимым имуществом, притом весьма значительного размера [3, с. 2].

Не секрет, что городская «контрреформа» 1892 г. действительно ограничила самоуправление городов и изменила приоритеты в деятельности городских дум. Стало обязательным административное утверждение не только городского головы и членов управы, а и муниципальных смет, что наносило ущерб самостоятельной финансово-экономической деятельности городов и открывало путь коррупции. В то же время ухудшаются отношения между государственными чиновниками, депутатами и служащими органов самоуправления. Расширение прав местного самоуправления вызвало недовольство чиновников всех рангов, а их ограничения порождали различные протесты – от публичной критики до террористических актов, даже против самого императора. Незавершенность реформ местного самоуправления (земского и городского) прослеживалась также в отсутствии таких органов в волостях и местечках, в нежелании формировать центральные учреждения, которые бы координировали деятельность органов самоуправления всех уровней.

Необходимо отметить, что все же наблюдается вынужденная сознательная попытка правительственных кругов отменить основные положения контрреформ местного самоуправления еще накануне революционных событий 1905–1906 гг., что подтверждается рядом документов, принятых императорской властью. Это, прежде всего, Манифест от 26 февраля 1903 г. и Указ от 12 декабря 1904 г. Так, в Именном высоком указе Правительственного Сената «О планах к усовершенствованию государственного порядка» отмечено желание предоставить земским и городским учреждениям возможность широкого участия в заведовании различными сторонами местного благоустройства, предоставив им для этого необходимую, в законных пределах, самостоятельность, и призвать к деятельности в этих учреждениях, на равных основаниях, представителей всех частей заинтересованного в местных делах населения [4, с. 4]. Кроме того, Министерство внутренних дел 7 марта 1907 г. предоставило законопроект «Главные основания преобразования земских и городских общественных учреждений» (частично утвержден Советом министров в 1907 г.) [5], в котором

предполагалось сузить государственно-административный надзор за городскими самоуправляющимися учреждениями и расширить их компетенцию. Эти правовые акты были серьезным сигналом чиновникам и думским депутатам о начале важных преобразований в сфере городского самоуправления. Не проходит впустую неустанная борьба представителей либерально настроенных слоев городского населения, которые уже в годы первой буржуазно-демократической революции 1905–1907 гг. получили начальные уроки демократии в борьбе за совершенствование работы органов самоуправления. В 1907 г. при Министерстве внутренних дел создается «Особое совещание для просмотра Земских и Городовых положений», куда, наряду с чиновниками, вошли приглашенные выборные представители от земств и городов.

Реформа земского и городского самоуправления в начале XX в. в России не принесла ожидаемых результатов из-за отсутствия единой позиции среди государственных деятелей и ученых юристов в области конституционного права. Так, по мнению председателя Комитета министров России (1903–1906 гг.) С.Ю. Витте, «самоуправление – это чуждый в этой бюрократической системе элемент, ибо он в своей основе имеет принцип народности. Бюрократическая система управления предполагает централизацию. Местное самоуправление – это децентрализация». С.Ю. Витте полагал, что если Россия желает остаться самодержавной монархией, то она не должна допускать местное население к участию в делах государственного управления, ибо это прямой путь к народному представительству, к парламентарному государству [6, с. 19]. Л.А. Тихомиров отстаивал свою точку зрения относительно местного самоуправления в работе «Монархическая государственность» (1905 г.), которая заключалась в том, что хорошая постановка системы управления требует привлечения общественных сил в государственное управление повсюду, где это полезно. Польза же от участия общественных элементов в государственном управлении может проявляться в трех направлениях: 1) в управлении, допускающем прямое действие народных сил (демократических или ари-

стократических); 2) в области законодательной деятельности государства; 3) в сфере контроля за управлением. Сочетание бюрократии и общественного управления в высшей степени полезно для правильности действий обеих этих сил лишь при условии, что сама верховная власть не превращается в орудие ни той, ни другой, но сохраняет свое природное положение верховенства, беспристрастного и справедливого. Некоторое соперничество между ними создает их взаимный контроль [7]. Польза местного общественного управления, по мнению известного дореволюционного правоведа Н.И. Лазаревского, заключается в том, что самоуправление – это система децентрализованного государственного управления, где действительность децентрализации обеспечивается рядом таких юридических гарантий, которые, ограждая самостоятельность органов местного управления, вместе с тем создают и тесную их связь с данной местностью и ее населением [8, с. 51]. Именно этих положений передовых ученых-юристов придерживалось большинство членов Государственной думы и будущих членов Временного правительства в процессе подготовки новых законодательных актов в сфере городского самоуправления.

Особенно много внимания вопросам городского самоуправления в своей деятельности уделяли депутаты Государственной думы, прежде всего конституционные демократы и октябристы, подготовившие свои законопроекты нового Городового положения [9, с. 811], которое должно было закрепить демократические принципы избирательного права во время местных выборов. Реализация реформ местного самоуправления (земской, городской и поселковой) также требовала огромных материальных затрат, а все имеющиеся на то время средства забирала война. С другой стороны, недоверие государственной власти к демократической самоорганизации подданных делало невозможными все попытки положительного изменений из-за консерватизма правящей власти.

Но политические преобразования не стояли на месте. С момента проведения городской реформы 1892 г. правовая система России прошла несколько этапов своего развития: само-

державие – до 1906 г., ограниченная монархия – до марта 1917 г., монархия без монарха – до 1 сентября 1917 г. и буржуазная республика – до конца октября 1917 г. [10, с. 14]. Резко меняются общественно-политические обстоятельства в феврале – марте 1917 г. с образованием Временного правительства, члены которого (кадеты, октябристы, социалисты) четко понимали, что получить поддержку широких слоев населения можно благодаря проведению популярных реформ, прежде всего в сфере местного самоуправления, за которые они долго боролись.

Параллельно с подготовкой Временным правительством нового избирательного закона уже весной 1917 г. развернулся процесс демократизации дум без каких-либо распоряжений из центра. К стадиям перестройки в 1917 г. органов самоуправления в городах можно отнести следующие: 1) подготовку нормативно-правовой основы для успешной реализации реформы городского самоуправления (апрель – июнь 1917 г.); 2) осуществление институциональной реорганизации органов городского самоуправления (июнь 1917 г.); 3) проведение городских выборов с учетом реформированной системы органов местного самоуправления в городах (июль – сентябрь 1917 г.).

Юридическую основу Городской реформы 1917 г. составляли следующие законодательные акты: 1) Императорское «Городовое положение» от 11 июня 1892 г. [1], в редакции от 17 марта 1915 г. под названием «Положение об общественном управлении городов» [11]; 2) положение Временного правительства «О производстве выборов гласных городских дум и об участковых городских управлениях» от 15 апреля 1917 г. [12]; 3) постановление Временного правительства «Об изменениях действующих Положений об общественном управлении городов» от 9 июня 1917 г. [13].

Так, императорское «Городовое положение» от 11 июня 1892 г. [1, с. 430] является основным законодательным актом Российской империи в области городского самоуправления, который в редакции 1915 г. под названием «Положение об общественном управлении городов» сохранил силу на момент проведения реформы. В предисловии этого

акта сказано: «В настоящее, составленное Государственной Канцелярией, издание «Положения об общественном управлении городов» 1915 г., которое заменило издание 1892 г., с Продолжениями к нему, внесены узаконения обнародованные до 31 мая 1915 г.» [11, с. 1]. По своей структуре «Положение об общественном управлении городов» 1915 г. состояло из 7 глав (154 статьи) и дополнений: гл. I «Общие положения»; гл. II «О составе, круге ведомства, пределы власти и порядок действий учреждений городского общественного управления». Эта глава разделялась на три отделения: отд. 1 «Об избрании городских гласных»; отд. 2 «О городских думах»; отд. 3 «О городских управах и других исполнительных органах городского общественного управления»; гл. III «Об участии городского общественного управления в издании обязательных для городских жителей постановлений»; гл. IV «О порядке замещения городских общественных должностей и условий городской общественной службы»; гл. V «О собраниях в пользу городских поселений»; гл. VI «О городских расходах, сметы и отчеты по выполнению смет»; гл. VII «О порядке обжалования распоряжений городского общественного управления и об ответственных лицах, находящихся на службе в городских поселениях»; дополнения в ст. 22 «Правила об упрощенном городском общественном управлении»; дополнения в ст. 63 «Правила об отнесении некоторых повинностей домовладельцев и особые сборы с них» и многие другие. К второстепенным нормативным актам имперского происхождения относятся: Манифест от 12 декабря 1904 г., который декларирует расширение местного самоуправления; высочайше утвержденные положения Комитета министров (позже Совет министров), которые касаются городского самоуправления; указы Правительствующего Сената и тому подобное.

Выборы гласных (депутатов) в городских органах самоуправления проводились в соответствии с положением «О производстве выборов гласных городских дум и об участковых городских управлениях» от 15 апреля 1917 г., которое состояло из Основной части и трех приложений. В Приложении I,

ст. 2 «Временные правила о производстве выборов гласных городских дум» определялось, что гласные и городские думы избираются сроком до 1 января 1919 г., а в ст. 3 указывалось, кто имел право участия в выборах гласных: российские граждане обоюбого пола, всех национальностей и вероисповеданий, которые на момент составления избирательных списков достигли двадцати лет, проживающие в данном городе, имеющие в городе жилье, находящиеся на службе или занимающиеся другой деятельностью, связанной с данным городом [12, с. 164]. Приложение II «Временные правила об участковых городских управах» утверждало участковые городские управления (ст. 1). Согласно ст. 3, участковые городские управления состояли из участковых дум и участковых управ. Каждая городская дума состояла из установленного числа гласных, которые избиралась населением города по «Временным правилам о выборах гласных в городских думах». Количество гласных участковых дум не могло быть менее 20 и более 50 человек. Количество избранных представителей зависит от количества жителей на каждом участке. Участковая городская дума из своей среды выбирала главу думы на срок своих полномочий (ст. 4). Участковая управа состояла из председателя и членов, наибольшее количество которых определялась общегородской думой. Денежные средства, необходимые для осуществления задач, возлагавшихся на участковые городские управления, отпускались им городскими думами после рассмотрения и утверждения городского бюджета (ст. 5) [12, с. 170]. В выборах не принимали участие: представители административной власти, их заместители и помощники; лица, которые находились на службе в милиции (полиции); монахи; лица, признанные в установленном порядке безумными и глухонемыми. Лица, которые состояли на военной службе, принимали участие в выборах на общих основаниях [12, с. 164]. К осужденным по приговору судом применялись определенные избирательные ограничения. Никто на выборах не мог иметь более одного голоса. Введение всеобщего избирательного права на выборах в городские думы, исчезновение сословных перегородок позволило привлекать к уча-

стию в них широкие массы населения, в результате чего работа городских дум стала более открытой [14, с. 62]. Приложение III «Расписание числа гласных, подлежащих избранию в городские думы» [12, с. 172] состоит из таблицы, в которой указывается перечень городов в отдельных губерниях Российского государства с точным числом гласных в каждой городской думе [12, с. 172–184].

Еще одним важным законодательным актом было постановление Временного правительства «Об изменениях действующих Положений об общественном управлении городов» от 9 июня 1917 г. во введении которого сказано, что Временное правительство, признавая соответствующим впредь до принятия нового закона об общественном управлении городов, постановило осуществить в действующих Положениях наиболее неотложные изменения [13, с. 444]. Во-первых, в действующем Городовом положении 1892 г. в издании 1915 г. под названием «Положение об общественном управлении городов» ряд статей или отдельных пунктов к ним отменить. Например, отменялись ст. ст. 4, 10, 12–18, 74, 78, 80, 83–88, 92, 119, 121, 141, 143, 145, 146, 149–154 [11, с. 444]. Во-вторых, в Городовом положении 1892 г. (редакция 1915 г.) в ряде статей менялось содержание. Изменились ст. ст. 1, 3, 5, 11, 21, 58, 59, 61, 69–71, 75, 79, 81, 82, 89–91, 95, 99, 101, 102, 193, 108–110, 115 [11, с. 445]. Можно считать, что с отменой, изменением и уточнением почти всех статей, пунктов, примечаний и дополнений нормы Положения «Об общественном управлении городов» подверглись существенному упорядочению.

Кроме указанных нормативных актов, которые определяли главную суть реформирования органов городского самоуправления, Временное правительство также издало еще ряд нормативных актов, касающихся изменения статуса некоторых населенных пунктов и количества гласных в городских думах по всему Российскому государству, также конкретизирована финансовая компетенция городских дум.

Выводы. Подводя итоги, можно сделать вывод, что общероссийскую Городскую реформу 1917 г. в сфере городского самоуправления, несмотря

на все социально-политические проблемы, юридические и технические недостатки, следует считать одной из демократических для того времени. Реформа в процессе юридического оформления была обеспечена надлежащим законодательством, а организация городского самоуправления имела шанс в перспективе стать действительно образцовой путем постоянного упорядочения городских общественных отношений. Однако необходимо отметить, что исследование проблем, связанных с эволюцией местного самоуправления данного периода, требует активного продолжения. Особого внимания заслуживает изучение нормативных актов, которые обеспечивали Городскую реформу 1917 г. в конкретных городах, закрепив выборы городских гласных на новых принципах, а также усовершенствовали функционирование городских дум и управ.

Список использованной литературы:

1. Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье. Томъ XII. 1892. Отъ № 8215–9216 и дополнения. СПб.: Государственная типография, 1895. С. 430–456.
2. Лазаревский Н.И. Лекции по русскому государственному праву. Т. I: Конституционное право. СПб.: Типография Спб. акц. общ. печатного и писчебумажного дела «Слово», 1908. 513 с.
3. Семеновъ Д.Д. Городское самоуправление. Очерки и опыты. СПб.: Электро-Типография Н.Я. Стойковой, 1901. 387 с.
4. Сборникъ законовъ, манифестовъ, указовъ Правительствующему Сенату, рескриптовъ и положений комитета министров, относящихся к преобразованию государственного строя Россіи, с приложениемъ алфавитного предметного указателя. Изд. 3-е, пересмотр. и доп. по 1 сентября 1908 г. / под ред. Н.И. Лазаревского. СПб.: Юридическій книжный складъ «Право», 1909. С. 3–6.
5. Российский Государственный исторический архив. СПб. Ф. 565. Оп. 13. Д. 1756.
6. Фадеев В.И. Земское и городское самоуправление в дореволюционной России. М.: Юрист, 1994. 20 с.
7. Тихомиров Л.А. Монархическая государственность. XXXVIII. Необходимость сочетанной системы управления в монархии. Принципы общественного управления. URL: http://gosudarstvo.voskres.ru/mongos/mg_0.htm.
8. Лазаревскій Н.И. Лекції по русскому государственному праву. Т. 2: Административное право. Ч. 1: Органы управления. СПб.: Слово, 1910. 276 с.
9. Государственная Дума, стенографические отчеты. Созыв III. Сессия 4. Петроградъ, 1916. Ч. 2. 840 с.
10. Российское законодательство X – XX вв. Т. 9: Эпоха буржуазно-демократических революций / под общей редакцией О.И. Чистякова. М.: Юридическая литература, 1994. 352 с.
11. Сводъ законовъ Россійской имперіи. Т. II: Положенія объ общественномъ управленіи городовъ. Петроградъ: Государственная типография, 1915. 754 с.
12. Сборникъ указовъ и постановленийъ Временнаго правительства. Выпускъ № 1. 27 февраля – 5 мая 1917 г. / составль Отделеніемъ Законовъ Государственной Канцеляріи. Петроградъ: I Государственная типография, 1917. 557 с.
13. Сборникъ указовъ и постановленийъ Временнаго правительства. Выпускъ № 2. 5 мая – 2 июля 1917 г. Ч. 1. Отделы I–VIII / составль Отделеніемъ Законовъ Государственной Канцеляріи. Петроградъ: I Государственная типография, 1917. 698 с.
14. Далина О.А. Реформа временного правительства в области городского самоуправления. Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2007. № 3. С. 56–63.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Вовк Александр Иосифович – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры истории права и государства юридического факультета Киевского национального университета имени Тараса Шевченко;

Карпичков Виталий Александрович – кандидат юридических наук, ассистент кафедры истории права и государства юридического факультета Киевского национального университета имени Тараса Шевченко

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Vovk Aleksandr Iosifovich – Candidate of Law Sciences, Associate Professor, Associate Professor at the Department of History of Law and State of the Law Faculty of Taras Shevchenko Kyiv National University;

Karpichkov Vitaliy Aleksandrovich – Candidate of Law Sciences, Assistant at the Department of History of Law and State of Kyiv Taras Shevchenko National University

v0902@ukr.net
job-univ@ukr.net